

Адрес Спасского собора: 610000, г.Киров, ул.Казанская, 50.
Телефоны: 64-20-61 (регистратура), 64-04-74 (церковная лавка)

Расписание богослужений в Спасском соборе на ближайшую неделю

12.07 вс	Св. апостолов Петра и Павла	7:00 Литургия 9:00 Литургия 17:00 Вечерня. Утреня со слав.
13.07 пн	Собор 12-ти апостолов	8:00 Литургия 17:00 Вечерня. Утреня.
14.07 вт	Беср. Космы и Дамиана	8:00 Литургия 17:00 Утреня со славословием
15.07 ср	Положение честной ризы Богородицы	8:00 Литургия 17:00 Утреня.
16.07 чт	Свт. Филиппа Московского	8:00 Литургия 17:00 Вечерня. Утреня с полиел.
17.07 пт	Царственных страстотерпцев	8:00 Литургия 17:00 Вечерня. Утреня с полиел.
18.07 сб	Прп. Сергия Радонежского	8:00 Литургия 17:00 Всенощное бдение

Ежедневно по будням: 17:00 - вечернее богослужение; 8:00 - литургия.

В субботу: 17:00 - всенощное бдение.

В воскресенье: 7:00 - ранняя литургия; 9:00 - поздняя литургия. После поздней литургии - благодарственный молебен с водосвятием и панихида.

По понедельникам: 13:00 - молебен перед иконой Божией Матери «Экономисса».

По средам: 9:00 - молебен об исцелении больных святителю Луке Крымскому с помазанием святым елеем от его святых мощей; 18:00 - молебен с акафистом святой блаженной Матроне Московской.

Сайт Спасского собора:

www.spasskysobor.ru

Электронная почта:

o.petr@spasskysobor.ru

 instagram.com/spasskysobor

 vk.com/spasskysobor

 elitzy.ru/parish/13207

Банковские реквизиты

Полное наименование: Местная православная религиозная организация Приход Спасского собора города Кирова Кировской области Вятской Епархии Русской Православной Церкви

Сокращённое наименование: Приход Спасского собора города Кирова

ИНН 4348008870; КПП 434501001; Р/сч. 40703810300320210670

в АКБ «Вятка-банк» ОАО г.Киров; БИК 043304728; Кор/сч. 30101810300000000728

Назначение платежа: Пожертвование на восстановление храма.

Пожалуйста, не используйте эту брошюру в бытовых целях и не выбрасывайте её в мусор. Если она стала вам не нужна, отдайте её другим людям или отнесите в любой храм.

Издание Спасского собора г.Кирова

Об обязанности христианина знать свою веру

Игумен Пётр (Мещеринов)

Издаётся по благословению настоятеля Спасского собора иерея Петра Машковцева

Церковь — это реальность, которой человек всецело живёт, которой является. Если человек просто «ходит» в Церковь, — т. е. если церковное самосознание он ограничивает понятиями: хожу в Церковь, молюсь утром и вечером, пощусь, читаю Евангелие и духовные книги,участвую в Таинствах, но не ощущает всей душой, что он и есть Церковь, член Тела Христова, — то здесь есть некая недостаточность, нетвёрдость, неполнота духовной жизни. Ведь мы должны быть православными христианами не по формальной только принадлежности к Церкви, а по истине, то есть — знать, во что мы веруем, почему мы так веруем, какие основы нашей веры, — и, зная всё это, жить по вере, сознательно и ответственно.

Церковь — это приобщение Христу Господу, нашему Спасителю, Духом Святым; восприятие в себя новой, вечной жизни; непосредственное личное богообщение. Если это не захватывает человека целиком, не преображает всю его жизнь, не является для него несравненно большим, чем что бы то ни было в жизни, — то ему есть над чем работать...

Необходимость разумно и отчётливо содержать веру особенно актуальна сегодня. Прошли времена, когда христианство было господствующим мировоззрением, когда человек, родившись, попадал в христианскую среду, воспитывался ею и соразмерял всю свою жизнь с укладом Церкви. Благодаря этому можно было быть христианином как бы «по инерции». Это время ушло безвозвратно. Сейчас нет христианской среды, мир, который окружает нас, — не христианский, антихристианский, причём стремительно сатанеющий. В этих условиях жить бездумно, по инерции нельзя. Для того, чтобы сегодня нам быть христианами, просто — выжить, как христианам, нам приходится в той или иной степени противостоять, противоборствовать окружающему нас и активно действующему на нас не христианскому миру.

Помимо этого, в наше время перед Церковью, — то есть перед нами (ибо Церковь не есть нечто абстрактное; Церковь — это мы с вами, православные христиане) встаёт множество самых разнообразных вопросов. Многие люди, измученные жизнью без Бога, жизнью по стихиям мира сего, с надеждой обращаются к Церкви, вопрошая ее, как найти смысл жизни, как обрести твердую опору в мире, как спастись. Перед церковным сознанием стоят серьёзнейшие проблемы, такие как Церковь и общество, Церковь и наука, Церковь и культура, оценка современной жизни с церковной точки зрения, и т.д. Мы, христиане, не должны уходить от ответов на эти вопросы: коль скоро они есть, мы должны их решать, причём именно в духе нашей веры. Есть «позиция

отношении.

Неправильное понимание иерархии христианских ценностей приводит человека к ошибкам, в частности, духовной нетрезвости или фарисейству. То же и здесь. Примет человек неправильную мысль о Боге, например, что Бог — это некий компьютер, подсчитывающий мельчайшие наши провинности и злорадно готовый только наказывать, — такая у него и будет жизнь, такие и отношения выстроются с Богом, — как у заключенного и надзирателя. Примет человек неправильную мысль о том, что духовная жизнь — это не каждодневная борьба со страстями, исполненная крайней трезвости и осторожности, а чудеса, видения, знамения конца света, «ощущения благодати», поездки по святым местам, окунания в источники, старцы и старицы, — и христианство исчезает, а взамен появляется полуклиническое язычество православного обряда. Утвердится человек во мнении, что в общественно-политическом устройстве мира те или иные формы его или национальная принадлежность имеют религиозное значение, — и пойдёт искать масонов и восстанавливать монархию, считая именно это делом благочестия. И так далее и тому подобное... При этом такие люди вполне могут считать себя истинно православными. Но что такое Православие? Оно есть правильное, истинное отношение человека к Богу, к миру, к близким, к самому себе. И наша задача — быть именно православными христианами, право содержащими веру и право живущими по ней. К этому и будут направлены все наши усилия.

лишь только принципы его устройства, или как теоретически извлекается звук; наряду с этим знанием нужно выучиться на нём играть, т.е. применить на практике, осуществить полученное знание, и только тогда усвоение предмета будет полным.

В духовной жизни ещё необходимое практическое познание, ибо речь идет о вещах невидимых, тонких, и познаются они только жизнью, только опытом, в процессе длительного, и порой мучительного обучения. При этом, как замечает свт. Феофан, в процессе жизненного познания веры не увеличивается количество истин веры; но происходит качественное углубление в них, т.е. практическое знание не прибавляет ничего нового к содержанию веры, но все более и более углубленно понимает, усваивает его.

Сумма рассудочных знаний нужна нам, в конечном итоге, для того, чтобы идти по христианскому пути, чтобы не сбиться с него; Сам Господь говорит, что путь этот тесный, и врата его узки^{Мф.7:13-14}; и главное — идти этим путем сознанием дела, а не только лишь знать теоретически о нем. Поэтому нашей четвертой задачей будет то, чтобы давать теорию не просто как сумму знаний, но как практический ориентир для правильной духовной жизни. А будет ли духовная жизнь правильной, зависит, в том числе и от того, правильное ли о ней человек имеет представление. Ибо опыт свидетельствует, что наша духовная жизнь будет такова, каковы будут основные понятия и мнения человека о христианстве, — о Боге, о себе, о мире, о взаимном их

страуса»: спрятаться, уйти от вопросов, объявить, что всё прекрасно, а вопросы — происки врагов. Это позиция, уводящая от реальности. Вопросы никуда не деваются, они требуют именно решения, ответа, а не ухода от них.

Но прежде чем ответить людям внешним, нам необходимо самим себе уяснить суть этих проблем. Ведь внутрицерковная жизнь также полна многих недоумений, вопросов.

Нас окружает море всякого рода преданий, мнений, идеологем и прочего. Бывает, на один и тот же вопрос один авторитетный батюшка отвечает так, другой — по-другому, книжка трактует по-третьему и т.д., — и мы теряемся, не зная точного учения Церкви по данному вопросу. А ведь мы должны не только сами быть утверждены в вере, но и быть всегда готовы всякому, требующему у нас отчета в нашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением.^{1Петр.3:15} Следовательно, наша первая задача и есть точно дознать, ясно уяснить и право содержать ту веру, которую мы исповедуем. На это есть и прямые указания Священного Писания. Апостол Павел пишет: «Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно, ибо, так поступая, себя спасешь и слушающих тебя». ^{1Тим.4:16} И апостол Лука, как мы помним, указывает, что цель написания его Евангелия — узнавать твёрдое основание того учения, в котором мы наставлены.^{Лк.1:4} Это и есть первая цель и задача наших бесед.

Сразу нужно сказать, что дело это непростое. Не потому, что учение Церкви как-то особо сложно или запутано, вовсе нет. Формально говоря, наша вера — это

набор достаточно простых истин. Религиозные системы, например индуистские, гораздо более запутаны и туманны. Сложность здесь в том, что простые истины Христовой веры непросто усваиваются. Здесь нужно затратить большой труд, и прежде всего — труд души. Это — длительный, и порой болезненный процесс. На пути познания веры приходится расставаться со многими предрассудками, которые касаются не только жизни, так скажем, общечеловеческой, общественной, культурной, не только истории, философии или быта, но и предрассудками церковными, неофитскими (есть и такие). Препятствовать познанию веры может как внешняя среда, так и церковная среда.

Внешняя среда — потому что она пронизана духом антихристианским. С малых лет человек вбирает в себя понятия и дух жизни, который агрессивно навязывает окружающее нас социальное пространство. Средства массовой информации, аудио- и видеоиндустрия с одной стороны, с другой — дух общества человеческого, господствующие понятия и обычаи, устроение общества, семей, те отношения, которые главенствуют в них — отношения плотские, безбожные, античеловеческие. Всё это так сильно давит на души людей, так увлекает и порабощает, что вырваться из-под этой железной власти духа мира сего в область веры — есть самый настоящий подвиг. Кроме того, общий дух потребительства воспитывает потребительский, поверхностный подход к Церкви.

Но и внутри Церкви сегодня (если говорить о среде церковной) сложилось не лучшее положение, связанное с

мыслей.

Итак, мы сказали о знании учения Церкви, о его крайней, насущной необходимости. Но есть вторая важнейшая сторона в духовной жизни и это правильная христианская жизнь, собственно жизнь по вере. Только жизнью уясняется вера, и содержится она жизнью. — Для познания веры нужно затратить труд, и прежде всего это — труд души, не только интеллектуальный, но охватывающий всю жизнь человека.

Наша вера не есть только сумма взглядов, не есть просто интеллектуальное мировоззрение. Вера как знание есть вещь прикладная, она нужна нам, чтобы мы знали, как правильно жить духовной христианской жизнью. Мы сказали выше, что в Церкви, в духовной жизни, всё — средства, а цель — жизнь со Христом. И поэтому мы познаём веру не для того, чтобы узнать что-то новое и интересное, в духе сегодняшнего легкомысленного потребления информации, а для того именно, чтобы знать, как жить так, чтобы быть всегда со Христом. Поэтому вера неотделима от благочестия. «Вера без дел мертвa»^{Иак.2:26}, — говорит апостол Иаков, а апостол Павел пишет, что во Христе Иисусе силу имеет лишь вера, действующая любовью^{Гал.5:6}; благочестие же и есть как раз это действие по вере. Следовательно, для того, чтобы понять, познать, усвоить себе веру, нужно по ней жить и повседневно действовать в духе веры, по заповедям Господним. По аналогии: для того, чтобы полностью понять, что есть тот или иной музыкальный инструмент, ну скажем, фортепиано, недостаточно изучить

жизни есть место и форме, и правилам, и запретам, но они, как и всё в Церкви — средство, причём во многом индивидуальное; а цель — соединение со Христом. Когда запреты и правила становятся не средством, а целью религиозной жизни, когда таким образом нарушается вышеупомянутая иерархия духовных ценностей, тогда человек, вместо того, чтобы жить с Богом, рискует впасть в тяжелейшее заблуждение — и, я бы сказал, богоотверженное состояние фарисейства. И опять, всё, что содержит Церковь извращается. Формализуются таинства, механизируется молитва, всё, что содержит Церковь, превращается в рутину; а форме придаётся несвойственные ей мистицизм и сакральность. И, к сожалению, этой тяжкой болезнью страдают многие именно церковные люди, в том числе и многие пастыри. Между тем, Господь предупреждал нас: «Берегитесь закваски фарисейской».^{Мф.16:6}

Итак, мы видим, как важно правильно расставить акценты. Нужно отметить, что все ошибки в этой области, всякое нарушение иерархии христианских ценностей происходят, как правило, ни от чего иного, как от распространённого, чуть ли не культивируемого невежества. Можно сказать, что сегодня основные болезни нашего церковного организма и есть — невежество, язычество и фарисейство. И мы с вами, по мере сил, должны выстраивать, в строгом соответствии с изучаемым нами учением Церкви, правильную иерархию христианских ценностей, — это ещё одна важная задача наших бесед, чтобы не недуговать неведением, но иметь здравый образ

тем, что надежды на скорое и всестороннее возрождение Церкви не во всём оправдались. За несколько прошедших лет это возрождение пошло больше по пути обустройства материальной стороны церковной жизни, по пути более поверхностному, националистическому, внешне-потребительскому, пути недостаточной духовной трезвости, и породило массу смущений, недоумений и нестроений. Такое положение дел порой отталкивает от Церкви внешних людей и смущает чад Церкви.

В этих условиях усвоение и хранение веры Христовой превращается в трудный и болезненный подвиг, ибо многому приходится противостоять, многие вещи пересматривать, от многих предрассудков отказываться. Но тем не менее, это наша христианская обязанность, без исполнения которой мы не можем быть христианами.

Мы должны иметь теоретическое знание нашей веры. Правильное теоретическое знание чрезвычайно важно для нашей жизни. Что значит «теоретическое знание»? Это прежде всего знание доктринального богословия и истории Церкви. Это две важнейшие вещи, которые мы просто обязаны знать. Причем «знать» — в смысле понимать, а не только держать в голове ту или иную информацию.

Знание доктрины даёт нам чёткое представление, во что, собственно, верует Церковь, какие положения веры незыблемы и обязательны. Знать доктринальское учение — значит предохранить себя от многих заблуждений, например, от принятия тех или иных второстепенных вещей в качестве доктрина Церкви.

Если мы будем изучать историю Церкви, мы увидим, как Церковь осуществляла себя в ту или иную историческую эпоху, как возникали или иные церковные явления, каково происхождение нашего Богослужения, форм и норм церковной жизни и т.д. Это также предохранит нас от многих заблуждений, когда мы, например, явления новые считаем изначально присущими Церкви, а действительно древние традиции забыты или в пренебрежении.

Очень важно знать такие разделы церковного учения, как литургики и аскетика. Первое сделает нас сознательными участниками Богослужения — мы не будем стоять в храме, ничего не понимая; вторая научит нас борьбе со страстями, устроению христианской нравственной жизни. И вообще всё, что связано с Церковью, нужно стараться с любовью изучать.

Есть, однако, взгляд, который почему-то считается «православным», что как раз ничего не нужно знать. «Ты вот ходи в храм, молись, постись, слушайся духовника — и спасёшься, а читать там что-то, думать — впадёшь в высокоумие, тщеславие и гордыню». При этом приводится аргумент, что человеческий разум не может познать тайны Божии, что наш разум падший, и поэтому нужно отстранить его от области веры, а веровать лишь сердцем.

Но такой взгляд — весьма опасное заблуждение. Не знать свою веру — значит вместо пути спасения идти по пути заблуждения. Вера объемлет все-го человека, не только сердце, но и разум, который дал человеку Бог, — дал прежде всего для уяснения пути ко спасению, или, что то же — для познания веры. Вот что пишет святитель Феофан Затворник:

предлагает и содержит Церковь. Таинства превращаются в магические действия. Священное Писание отходит на второй план. Священное Предание извращается, перевирается, на первое место в церковной жизни выходят нелепейшие суеверия, лжепредания, мнения псевдоавторитетов, лжестарцев и лжестариц. Наша спасительная вера превращается в язычество христианского обряда. В лучшем случае у людей остаётся смутное интуитивное чувство, что в Христовой Церкви — истина; но неверно выстроенные понятия, извращённое понимание, что главное, а что второстепенное — приводят к тому, что люди живут в Церкви полу- или целиком языческой жизнью. Я не хочу сказать, что плохо желать улучшения тяжкого быта или обустройства общественной жизни. Нет, все эти наши желания законны, и мы должны и действовать в этом направлении, и молиться и просить обо всём Бога; но всё это не должно занимать главного, первого места, не быть целью церковной жизни, а располагаться на своем, третьем, пятом или десятом месте. Ведь Сам Господь сказал: Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё (т.е. — бытовая, общественная жизнь) приложится вам.^{Мф.6:33}

Вторая ошибка, или пример нарушения иерархии христианских ценностей — когда человек хочет жить со Христом, идти к Нему, но в качестве пути выбирает формальную сторону жизни, букву, т.е. сводит все отношения с Богом к понятиям «надо» и «нельзя». Это также очень распространенное явление, типичный пример того смешения акцентов, о котором мы говорим. В духовной

многих внешних и внутренних обстоятельств; но цель одна — общение со Христом, Он Сам. Этому служит всё богатство Церкви; но правильно воспользоваться им можно, лишь имея в виду правильно разумеваемую иерархию духовных ценностей.

Если эта иерархия нарушается, то мы сразу рискуем впасть в большие ошибки, из которых кратко отмечу две главнейшие.

Первая ошибка — когда Бог становится не целью, а средством для жизни. К сожалению, большинству людей Христос не нужен. Нужно людям, чтобы у них было всё хорошо; а Бог должен быть средством для этого. Нужно, что семья не распалась — пойти в церковь повенчаться. Нужно, чтобы дети не болели — крестить, причастить, пусть даже и против воли. Нужно, чтобы не сглазили, порчу не навели — песочек с могилки популярной подвижницы принести, в уголочках посыпать. Сын пьёт — акафист Неупиваемой Чаше прочитать. Муж бьёт — в паломничество съездить. Мы видим, что труд направляется не на то, чтобы быть с Богом и жить жизнью Святого Духа, а на то, чтобы получить что-то от Бога. Бог выступает как гарант нашей благополучной жизни.

Многие распространяют эти потребительские требования за пределы личной жизни: нужно не только быть обустроить, но и нужна великая Россия с Царем-батюшкой, а для этого нужны крестные ходы, стояния, соответствующие церковно-общественные мероприятия, и т.п., — только для души Христос не нужен.

И посмотрите, как сразу меняется подход к тому, что

«Знать свою веру — значит, довести себя до состояния ясно, точно и определенно созерцать и высказывать те истины, которые содержит святая православная вера... Не то это значит, что должно разгадывать тайны: нет, тайны навсегда останутся тайнами, сколько бы кто не напрягался узнать их. Но — хотя непонятно существо предмета, и скрыты основания, усвой и содержи его так, как учение о нем содержитя, точными и определенными понятиями. Слово „познавать“ означает не мудрование, а смиренное и беспрекословное принятие... святой веры». И далее: «Всем должно чувствовать себя обязанными узнавать во всей полноте свою веру... Вера не есть что-нибудь маловажное, как бы избыток сверх нужды, а есть кровная и существенная нужда, как дыхание, пища, сон и прочее подобное. Знание её, есть дело самонужнейшее; потому и ревность о нём должна быть самая первая. Кто иначе делает, тот морит дух голодом, или лишает его нужнейших потребностей... Никто не увольняется от обязательства узнавать всё всевозможно... Различают веру уяснённую и неуяснённую... Кто сознательно не доходит до последней по нерадению, тот в опасности, ибо сей сон (разума) — признак смерти» (Начерт. стр. 344-346).

Таково мнение святителя Феофана, учителя Церкви. Видите, никак нам не отвертеться от того, что познание веры — наша первая обязанность. И не нужно бояться высокоумия, тщеславия и гордыни: они не зависят от теоретического знания. Надмеваются, гордятся и тщеславятся и невежды, и они — скорее, чем люди

образованные.

Теперь, с этой точки зрения, спросим: а много ли людей церковных дают себе труд уяснять, изучать и в точности познавать свою веру? Опыт свидетельствует, что очень немного. Из тех людей, кои по воскресеньям и праздникам приходят в наши храмы, дай Бог, чтобы таких было 20 процентов. В головах людей в основном — очень смутные представления о сути нашей веры, смешенные с разного рода суевериями, нелепостями и прямым язычеством. В качестве интеллектуальной пищи люди потребляют в основном бесчисленные брошюры типа «800 ответов батюшки на вопросы своих духовных чад» или «Жидомасонский заговор против России». Ни Священного Писания, ни Святых Отцов, ни серьёзных книг о Церкви люди, как правило, не читают. Из всего этого и составляется та «церковная среда», которая порой может явиться препятствием человеку для вхождения в Церковь. И это ставит перед нами вторую задачу — уясняя подлинное церковное учение, противостоять его духу мира сего и псевдоцерковному невежеству.

Заговорив о знании веры, мы должны сразу же отметить одну принципиально важную вещь. Христианство иерархично. Наша вера не есть нечто аморфное, размытое. Она даёт нам строгую иерархию ценностей, которую всегда нужно иметь в виду, рассуждая о христианской жизни. Кроме того, очень важное значение имеют те или иные акценты, которые должны стоять на своих местах. Если эти акценты смещаются, если нарушается иерархия христианских

ценностей, то покрывается строй нашей веры, и мы оказываемся в опасности лишиться её спасительных плодов.

В христианской жизни есть вещи главные, а есть второстепенные. Второстепенные — не значит ненужные, отменяемые, несущественные; а значит, что всё должно стоять на своем месте, в свое время и в правильном порядке. «Всё (у вас) должно быть благопристойно и чинно»^{1Кор.14:40}, говорит Апостол.

Так, самое главное, самое важное в христианстве — это Сам Христос Спаситель, Его Божественная Личность. Он есть начало, путь, цель, смысл, содержание, методы, средства духовной жизни, вплоть до мельчайших её движений. Он есть Альфа и Омега, начало и конец^{Откр.1:8}; Он, и наше личное с Ним взаимное, живое, непрестанное общение. И, следовательно, наша христианская жизнь выстраивается иерархически в той последовательности, в которой осуществляется это наше общение со Христом, в том порядке, в том чине, каким мы приближаемся к Богу, прикасаемся Ему. Этот чин установлен в Церкви.

Это, прежде всего, Таинства Церкви, через которые мы приобщаемся Богу и соединяемся с Церковью земною и небесною. Это Священное Писание, как откровение Божие, как ориентир для нашей жизни. Это — Священное Предание, как некий зафиксированный в истории опыт христианской духовной жизни. Это, с другой стороны, наше усилие в духовной жизни — молитва, жизнь по заповедям Божиим, в согласии с учением Церкви. И всё это является средством, в своё время и в своем месте применяемом в зависимости от